
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ИСЛАМ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ЗА И ПРОТИВ

Сеидова Г. Н.

к. ф. н., доцент, заслуженный учитель РД,
заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин
филиала Дагестанского государственного университета, г. Дербент.
E-mail: gseidova@rambler.ru

В статье анализируется характер восприятия и влияния различных аспектов объективного процесса глобализации в мусульманском мире на примере Исламской Республики Иран. Эта страна неизменно выступает в авангарде борьбы против негативных воздействий глобализации, однако готова к активной модернизации в экономической, технологической и информационно-коммуникативной сферах при условии сохранения собственного культурного и духовного наследия.

Ключевые слова: *глобализация, локализация, исламские ценности, «глобальные игроки», диалог цивилизаций, восточные и западные культуры, религия.*

The author analyzes different aspects of perception and influence of an objective process of globalization in the Moslem world on the bases of the Islamic Republic of Iran's experience. This state is permanently in the forefront of the struggle against globalization's negative impact, though it is ready for active modernization in economic, technological, information-communication spheres provided that its own cultural and spiritual heritage is preserved.

Keywords: *globalization, localization, Islamic values, "global players", dialogue of civilizations, East and West cultures, religion.*

Отдельные исследователи совершенно резонно полагают, что глобализацию как историко-культурное явление неверно считать спецификой исключительно современной эпохи. Действительно, мало у кого есть сомнения в том, что истоки глобализации (независимо от того, с какого момента ее отсчитывать) следует искать глубоко в истории [Гринин 2011]. В сегодняшнем пестром мире универсальные тенденции интеграции и дезинтеграции представлены парадигмами глобализации и постмодернизма [Пелипенко 2010].

Иран – одна из крупнейших и активно, динамично развивающихся стран на Ближнем Востоке. Выгодное географическое положение позволяет Ирану оказывать существенное влияние на ситуацию на Ближнем и Среднем Востоке. Выход в океан через Персидский залив дает стране дополнительные преимущества. Все это позволяет российскому исследователю С. Б. Дружиловскому прийти к выво-

ду, что в мусульманском мире в авангарде борьбы против всемирного глобализма выступает Иран, противостоящий узурпации своих национальных приоритетов какой-либо внешней системой ценностей. Интерес к проблеме глобализации в иранском обществе настолько значителен, что в этой сфере появляются десятки новых имен и научных трудов. В частности, в Тегеранском университете функционирует исследовательский центр по проблемам глобализации, возглавляемый известным ученым Мохаммадом Нахавандияном, активным сторонником диалога цивилизаций [Дружиловский 2010].

Мусульманское общество никогда не скрывало, причем обоснованно, настороженного отношения к процессу глобализации. Тем не менее все понимают его неизбежность и неотвратимый характер. Выход один – сделать воздействие глобализации менее болезненным. Альтернативы глобализации пытаются проявлять в тенденциях регионализации, рассчитывая сдержать ее наиболее разрушительные последствия. Здесь принято основное внимание уделять принципам социальной справедливости, уважения самостоятельности и самобытности национально-культурных образований. Причем живучесть представления о «божественной справедливости» в исламе не является проявлением рецидивов религиозного прошлого, так как здесь извечно актуальна проблема воплощения божественной справедливости на земле без всяких скидок на десакрализацию, секуляризацию и прочее. Кораническое представление о божественной справедливости зиждется на понимании пребывания истины не над временем, а *во времени* [Насыров 2010].

Мусульмане-шииты из всех божественных атрибутов изначально выбрали именно *справедливость* как основополагающий принцип своей веры [Иманипур 2007]. Богослов Реза Остади дает этому такое обоснование: «Шииты считают справедливость своим вторым принципом религии... Мир, в котором мы с вами живем, своими основами опирается на справедливость и правосудие, и создатель этого мира справедливый судья, который повелевает рабам своим жить на этом свете по справедливости и избегать гнета и насилия» [Реза Остади 1993: 78–79]. Эти вопросы неоднократно обсуждались на международных форумах, проводимых Культурным представительством посольства Исламской Республики Иран совместно с различными научными центрами России. Главным их выводом является стремление утвердить такую консолидированную позицию, чтобы человечество стремилось к созданию социально справедливого, прогрессивного в экономическом и технологическом отношении мира, создаваемого путем диалога цивилизаций. Одна из таких конференций, прошедшая на базе РУДН, так и называлась: «Глобализация и справедливость».

В послании участникам круглого стола «Глобализация и справедливость в свете идей имама Хомейни» Посол ИРИ в РФ Голам-Реза Ансари отмечает: «...не только мир ислама, но и в целом мир Востока должен быть хорошо информирован о процессе глобализации... С другой стороны, процесс глобализации не должен быть заострен исключительно на вопросе получения выгоды; он не должен быть отделен от задач, связанных с моралью и духовностью, которые сегодня являются серьезной необходимостью для всего человечества» [Ансари 2007: 7]. По мнению некоторых российских исследователей, в частности профессора И. К. Лисеева, доминирующие ориентиры в деятельности современного Ирана, главной государственной религией которого является ислам, – признание благородства и ценности каждой личности, а также отрицание угнетения и чьей-либо

гегемонии. Ученый пишет: «Таким образом, начиная с идеи имама Хомейни, и затем через всю идеологическую мысль Ирана, проходит идея о необходимости иной трактовки цивилизации, о внесении в ее понимание нового духа и ценностей, основанных на естественных и человеческих ценностях, отраженных в Исламе» [Лисеев 2010: 139].

Профессор А. Г. Пырин, делая обзор круглого стола «Философские идеи имама Хомейни в контексте евразийской концепции объединения народов», прошедшего в ИФ РАН и организованного МФО, Евразийской секцией РФО совместно с Культурным представительством посольства ИРИ в Москве, приводит высказывание профессора А. Н. Чумакова: «Иран вкладывает средства в развитие философии, т. к. она является проявлением духа нации. А это оружие пострашнее ядерного. Нет ни одной страны мира, где бы так сотрудничали с российскими философами, как в Иране, хотя представительства РФО есть во многих странах. В Иране организуются философские конгрессы... Иран повернут к наукам, в том числе и гуманитарным» [Пырин 2010]. Показателен в этом плане и тот факт, что в энциклопедию «Глобалистика» представили свои статьи духовный лидер и тогдашний президент страны вместе с целым рядом ученых. На II международном конгрессе «Глобалистика – 2011: пути стратегической стабильности и проблема глобального управления» в МГУ 18–22 мая 2011 г. мы также имели возможность плодотворно общаться с иранскими исследователями глобальных процессов.

Президент Ирана С. М. Хатами во время выступления на «Саммите тысячелетия» в ООН провозгласил: «Глобализация не должна сводиться к созданию более обширных рынков сбыта и поглощению национальных культур одной господствующей культурой. Это станет возможным лишь тогда, когда общие подходы, интересы и законы, осуществляемые на основе равенства и справедливости, будут распространяться во всем мире во имя прогресса» [Хатами 2001: 72–73]. Главное и обоснованное требование мусульманского мира – перераспределение части мирового богатства, доходов ТНК и других корпоративных структур в пользу беднейшей части населения планеты. Жизнь настоятельно диктует необходимость ликвидации монополий «глобальных игроков» на ноу-хау и современное образование, высокие технологии, закрепление права отдельных наций и народов на самоопределение, свой язык, свою систему ценностей, культуру. Несомненно, что страны Запада отнюдь не спешат ни с кем делиться высокими технологиями, но при этом всячески навязывают свои идеологические клише и поведенческие нормы. Руководитель культурного представительства Посольства Ирана в Москве А. Э. Торкаман полагает, что глобализация является новой формой колониализма, в новейшее время выступающей под лозунгом глобализации экономики, но с неизменной целью всестороннего господства над странами Востока [Торкаман 2010].

Развитие информационно-коммуникативных систем серьезно влияет на систему образования и науки, но, однако, далеко не всегда со знаком плюс. Государства вынуждены считаться с фактом, что не в состоянии контролировать процесс производства и приема продукции западной индустрии развлечений, кинематографа, шоу-бизнеса, ориентированных на известные ценностно-смысловые маркеры потребительства и неумолимо засасывающих в свою воронку огромные массы людей. Но сегодня и на Востоке есть ясное осознание того, что бороться с этим посредством мер запретительного характера или изоляционизма невозможно.

но. Безусловно, в условиях, когда индустриально развитые страны всецело держат рычаги информационного воздействия в своих руках, а развивающиеся испытывают значительные трудности, говорить о пресловутом «свободном» обмене безнравственно и постыдно. Ведь не секрет, что Голливуд заполнил весь мир своей часто не лучшей продукцией, но зато зарубежные фильмы, допущенные к прокату в США, не дублируются, а лишь сопровождаются титрами. Естественно, избалованный американский зритель не очень-то будет стремиться их посмотреть. Чем не фильтр? Все это напоминает улицу с односторонним движением, направление которого выбирают «глобальные игроки».

Глобализация в духовной сфере, в сфере культуры становится одной из важнейших в мировом поступательном развитии. Конечно, при этом высвечиваются весьма существенные положительные моменты, связанные с расширением возможностей более масштабных культурных контактов, общения, сравнения и взаимодействия позитивного опыта, способствующего обогащению национальных культур и их способности вносить свой вклад в копилку общей культуры человечества. Вместе с тем неизбежно встает вопрос сохранения и защиты своеобразия традиционных культур, их творческого развития в результате соприкосновения с иными культурами. Ведь никак не уйти от понимания того, что две противоположные мировые тенденции – глобализация и локализация – при всей их взаимосвязанности способствуют усилению конфликтов, особенно на этнорелигиозной почве. Оживление чувства культурно-религиозной идентичности как ответ на опасность утраты культурной самобытности, культурной идентичности характерен для ряда локальных цивилизаций. Ислам противостоит вестернизации, пытается выработать собственную оригинальную модель глобализации, основанной на исконных религиозных и культурных традициях [Чистякова 2010]. Однако подчеркнем, что осознанное противостояние вестернизации отнюдь не означает отказа от явственно назревших модернизационных процессов.

Несмотря на то, что нельзя однозначно отождествлять процессы вестернизации и глобализации, для исламского мировосприятия характерен именно такой подход. Вестернизация воспринимается как экспансия претендующей на доминирование западной культуры на весь остальной мир, представленный культурами традиционного характера. Полагается, что принципом функционирования культур в современных условиях должно стать только их взаимодействие. Соответственно базовым принципом, на котором оно строится, должен стать диалог, основанный на плюрализме и партнерстве, признании равенства культур. Представители традиционных культур не могут не осознавать, что неизбежное усвоение новых форм – это момент саморазвития, поэтому никому не удастся избежать взаимодействий.

Трудно не согласиться, что по мере ускорения общественного развития нарастающая глобализация ведет к формированию единой общечеловеческой культуры и цивилизации, что нисколько не должно отменять ни культурного разнообразия, ни специфических особенностей цивилизационного развития отдельных стран и регионов. Стремление унифицировать различные, не сводимые друг к другу культуры под общим знаменателем всемирного поступательного развития присуще универалистской тенденции в культурологическом познании. Уникалистская же подчеркивает неповторимость локальных культур, усматривает в них несовместимые друг с другом единичные феномены. Порог они показали свою

несостоятельность, неполноту. Для преодоления этих крайностей, в поисках золотой середины культурологической мысли XX в. пришлось сосредоточиться на сравнительно-типологическом изучении моделей культурной идентичности. И важным методологическим ключом в подобных исследованиях может выступить принцип разделения культур на восточные и западные.

Мусульманский мир ни в коей мере не стремится к изоляционизму, отказу от существенных положительных моментов, связанных с расширением возможностей более широких культурных контактов, общения, сравнения и заимствования позитивного опыта. Исследования различий восточных и западных культур дают возможность более глубоко проникать в процесс становления, развития и функционирования культуры. В специфике восточной культуры, ориентированной на саморазвитие человека и общества, в обращении к духовному миру человека – корни ее внутренней глубины и богатства. Исламские движения предполагают альтернативную модель современности, знаменующую не отказ от модернизации, а стремление строить современное общество, которое хотя и участвует в глобальной системе, но вдохновляется обладающей собственным самосознанием исламской культурой. Иранские исследователи четко выделяют в процессе глобализации экономико-технологическую компоненту и ищут механизмы подключения, которые отвечали бы их собственным национальным интересам и традициям [Баксанский, Лавринов 2010]. Позиции о том, что консенсус в мире возможен на основе идеи монотеизма, значимости духовной и моральной составляющей современного глобального развития, придерживаются представители мусульманского мира, в том числе лидер исламской революции в Иране имам Хомейни и нынешний президент ИРИ Махмуд Ахмадинежад. Имам Хомейни обращает внимание на опасность низкого статуса в глобализирующемся мире духовных и моральных ценностей. Утверждая приоритет морально-этической составляющей стороны человеческой жизни, находят общие точки соприкосновения позиции ислама и христианства [Веряскина 2010].

Наряду с процессами глобализации в сфере культуры имеет место более неприметная, но от этого не менее важная поляризация мирового сообщества по принципу разделения культурных систем. Наряду с экономикой именно культура является одной из сложных сфер общественной жизни, в которой процесс глобализации проявляется наиболее ярко. Мир ислама поставлен перед необходимостью выбирать по принципу «наименьшего зла». В связи с вариативностью сценариев глобализации назревает насущная потребность выработки собственной ее модели путем формирования соответствующих жизненных ориентиров. В итоге складывается механизм функционирования глобальной цивилизации, в котором Запад выступает фактором изменчивости, а Восток – устойчивости. Подобный своеобразный «диполь» мог бы стать альтернативой однополярного мира с гегемонией известных «глобальных игроков». Восток, где бережно сохраняются сложившиеся религиозные устои, всегда предлагает духовные инициативы, ведь не случайно все мировые религии и многие культурные импульсы пришли именно оттуда [Амели 2005: 172].

Подчас складывается ощущение, что сравнение Востока и Запада в чем-то подобно сравнению искусства с наукой. Восток представляется созвучным с искусством, а Запад – с рациональной наукой. Восточный образ мышления уподобляется художественной деятельности потому, что там, как и в искусстве, индиви-

дуально-нравственный мир на первом плане. На Западе же одним из важных условий организации общества выступает совместная деятельность, взаимосвязь людей. Поэтому в условиях вестернизации отдельные этнические группы, народы, обладающие своеобразием, неповторимостью, как бы сплавляются в единой безликой конструкции [Халилов 2006]. Безусловно, это вызывает отторжение, протестные настроения в традиционной мусульманской среде. Несомненно, что Востоку в качестве топологической координаты извечно нужно соотношение с религиозным фактором. Благодаря этому удастся определить историко-культурные регионы, обладающие собственной социокультурной идентичностью [Сеидова 2006]. Для нас это значимо тем, что в настоящее время в России происходят реформы во всех сферах жизни. Поэтому столь актуально изучение вопроса о соотношении восточной и западной культур и цивилизаций и месте России в их диалоге [Она же 2010в].

В недалеком историческом прошлом восточных обществ, до развития контактов с Западом, абсолютно господствовали религии, а накопление научных знаний осуществлялось исключительно в рамках религиозно-философских традиций. Поэтому судьбы науки оказались столь различны на Западе и Востоке. Для западных гуманистов и восточных гуманитариев общими были синкретизм знания и морали, постоянная обращенность к проблемам человеческого бытия. Но при этом научная мысль Запада всегда была устремлена вперед, и это проявлялось в ее повышенном внимании к естествознанию, фундаментальным исследованиям, что требовало соответствующего уровня теоретического мышления. Поэтому на Востоке наука до приобщения ее к «западному» научно-рациональному типу оставалась в рамках рецептурной практико-технологической деятельности. Там существовали лишь предписания, что делать и как делать, и знания об этом в неизблемом виде передавались из поколения в поколение. Поэтому-то здесь так и не возник вопрос об осмыслении в рамках методологической рефлексии всего того «научного» богатства, которое было накоплено в ходе тысячелетней рецептурно-утилитарной ученой деятельности. Исламская цивилизация наименее открыта для внешних воздействий, что обусловлено прежде всего особенностями религии, охватывающей все стороны жизни, включая экономику и политику. Мусульманский образ жизни не только традиционен, но и самоценен. И все же это традиционалистская активная цивилизация. Мы наблюдаем попытку традиционного мусульманского общества сохранять определенную меру устойчивости и стабильности при результативном усвоении нового без разрушительных последствий для своего развития [Она же 2010б].

Практика показывает, что воздействие глобализации на культурные аспекты общественной жизни носит весьма противоречивый характер. В идеале глобализация должна расширять ареал культурного общения, обмен новыми технологиями и достижениями в области науки и техники. В реальности же наблюдается разрушение основы, культурных устоев сложившихся обществ, их духовного наследия и уникальных черт, самобытности. Культура играет роль как бы иммунной системы общества. При ее размывании трудно противостоять неблагоприятным внешним воздействиям. В итоге – попытки глобального распространения западных норм, идеалов и ценностей во всем мире. Однако сегодня дискомфорт от западного вала пены чужой массовой культуры ощущают носители существующих в каждом сообществе региональных субкультур [Она же 2009в]. Но нельзя гово-

ритель

о полном неприятии процесса глобализации даже шиитскими богословами как наиболее консервативной частью иранского общества, которые являются выразителями мнений в шиитской среде, как нам видится из опыта личного общения. Они не без оснований полагают, что консолидация всех обществ, наций, стран, правительств в единую огромную целостность, то есть то, что сегодня называют глобализацией, – отнюдь не новое явление, восходящее к европейскому Возрождению, техническим достижениям или политическому опыту современного человека. Доктор философии, профессор Тегеранского университета Хасан Рахимпур Азгади пишет: «Ислам считает мир рациональным [основанным на разуме], а сам разум – мировым явлением. Поэтому взгляд ислама на глобализацию не является неким проявлением ностальгии по поводу вымирающих под влиянием модернизма традиций или реакционным сопротивлением науке и технологическому прогрессу, например, в сфере коммуникации... Нет оснований говорить о наличии коренных противоречий между исламом и глобализацией в смысле перестройки мировых взаимоотношений между людьми и между человеком и природой» [Азгади 2007: 87–88].

Сегодня как никогда актуальна задача сохранения и защиты ценностей и своеобразия традиционной культуры. Состояние современной культуры, глобальные процессы в обществе обнажают противоречивость исторического сознания. Налицо такая ситуация, что на понимание неизбежности социальной трансформации накладывается противоположная тенденция – внимание к традиции, к прошлому. Характерную для мусульман позицию выразил нынешний духовный лидер Ирана С. М. Хаменеи: «Тот процесс глобализации (т. е. завоевания мира), который сейчас изображают как историческое предопределение, можно назвать сатанинской глобализацией... Истинный правитель глобальной деревни (если правильно употреблять этот термин) – не человек, а его Создатель. Он – защитник прав человека, демократии и свободы на практике, а не просто в теории, и считает убийство даже одного индивида равным уничтожению всего человеческого рода» [Хаменеи 2006: 171]. Поводом для тревоги он считает следующее: «Навязываемый сегодня вариант глобализации уже стал причиной возникновения конфликтов во всемирном масштабе. И это не могло не вызвать естественного сопротивления народов. Глобализация (как естественный процесс универсализации жизнедеятельности народов планеты) и глобализация – миростроительство (как искусственно продвигаемый процесс) являются двумя разными процессами» [Ансари 2007: 11–12]. По мнению ряда иранских ученых, «... глобализация – это процесс, в рамках которого теряют свою независимость ценности, образ действий, обычаи и традиции, этничность и идентичность, национальность, а также местные и региональные правительства. К тому же сходит на нет многополярность мира в области политики, экономики и культуры и мир подталкивается к формированию единого направления движения и созданию единой культуры» [Эмамджомазде, Туйсаракани 2006: 129]. Глобальные тенденции, стремясь укорениться в недрах отдельных локальных культур, изнутри разрушают их безопасность и собственную устоявшуюся систему отношений. Подобную озабоченность разделяет еще один иранский философ – С. Х. Наср: «Современная эпоха, особенно в связи с процессами глобализации, породила также и проблему цивилизационной идентичности. Перед сообществами цивилизаций, особенно таких, как китайская, ин-

дийская, исламская, возникла реальная угроза уничтожения или, по крайней мере, превращения в периферийные культурные группы всемирной цивилизации, выстроенной по образу и подобию западной цивилизации. Отсюда стремление данных сообществ отстоять в разных превращенных формах свою идентичность» [Наср 2009: 37]. Поэтому только сотрудничество в духовной сфере должно лечь в основу современного диалога цивилизаций и культурных взаимодействий [Сеидова 2009б].

Транснационализация культуры не должна рассматриваться как некий пространственно-временной процесс, результатом которого будет формирование «единой мировой культуры», поглотившей национальные культуры. Ведь культурное наследие человечества постоянно растет. Оно аккумулирует в себе и позитивный, и негативный опыты развития наряду с возможностями творческого усвоения накопленного ранее [Она же 2010а]. Изменения, происходящие в культурах под воздействием целого ряда внутренних и внешних причин, обусловленных глобализацией, несомненны. Но источники их весьма разнообразны. Попытки осмыслить суть этих трансформаций имеют не только познавательную, но и практическую значимость. Транснационализация культуры имеет множество аспектов и означает насыщение пространства национальных культур новым ценностно-смысловым содержанием, соответствующим интеграционным тенденциям современного мира. Они предполагают не только и не столько социально-экономические и геополитические изменения, но прежде всего формирование нового типа транснациональной культуры, характерными особенностями которой являются коммерциализированность, унифицированность, подвижность, охватывающие все большие сегменты национальных культур и деформирующие их целостную структуру [Она же 2007].

Иранский исследователь С. Х. Хусейни [Ахлак], признавая, что глобализация связана со сферой экономики и коммуникаций, полагает обязательным базисом ее построения духовно-философское основание. Ученый пишет: «Почти однородный мир облегчает знакомства, дружбу и поиск сходства, но, безусловно, не облегчает индивидуального развития, реализации таланта и выработки идентичности, что порождает глубокие духовные, культурные и политические проблемы. Глобализация в культуре, политике и науке зависит от идеалов жизни человека... Новые идеи, наука и техника развиваются в направлении открытия и актуализации возможностей человека» [Хусейни 2006: 172].

Религии как консервативный феномен культуры этносов благодаря консерватизму содержат в себе тенденцию к самосохранению [Сеидова 2010г: 93–97]. В результате взаимодействий, неизбежно связанных с глобализационными воздействиями, все же не происходит смешивания религий, их гибридации. Глобализация привносит в частную жизнь человека такие феномены, характер которых чужд конкретно-историческим особенностям отдельных этносов. В глобальном мире проблемы человечества приобретают общий характер, поэтому происходит расширение зоны социальной ответственности религий. Несмотря на различие оценок, приятие или попытки отторжения глобализации, существует единение в том, что глобализация в той или иной форме пришла всерьез и надолго. Этот феномен так явственно заявляет о себе, что при всем желании не может не воспри-

ниматься как объективная реальность. Глобализация, сопровождающаяся гомогенизацией условий жизни, вызывает отторжение в обществах с традиционным укладом [Иманипур 2007: 430–431]. Российские ученые И. И. Мазур и А. Н. Чумаков полагают: «Только за последние десятилетия в результате стремительного роста научно-технических достижений в развитии производительных сил общества произошло больше изменений, чем на протяжении многих предшествующих столетий. При этом процесс изменений происходил с нарастающей быстротой и неизменно сопровождался все более глубокими и основательными преобразованиями в социально-экономических сферах» [Мазур, Чумаков 2006: 191]. Трудно не отдавать себе отчета в неизбежности происходящих глобальных изменений для дальнейшего существования человечества. Негативные последствия глобальных процессов в силу их глубинных, внутренне не решенных причин, обречены на экспоненциальный рост, которому будут сопутствовать скрытые и открытые противостояния малых цивилизаций и культур, стремящихся получить свое место под солнцем. Ведь имеющиеся две противоположные тенденции – сближения и одновременной конфронтации субъектов мирового сообщества – обуславливают волнообразность процесса глобализации.

Мусульманский Восток трезво оценивает, что мир стоит перед угрозой утраты единой общечеловеческой перспективы, раскола человеческого рода на «золотой миллиард» и все остальное человечество. Это способствует разрушению нашей планетарной цивилизации, которая не в силах бесконечно противостоять деструктивным явлениям. Понижение барьеров между суверенными государствами приводит к трансформации внутренних социальных отношений, разрушает культурные табу, что очень болезненно воспринимается в мусульманской среде. Здесь давно назрело понимание необходимости инноваций, модернизации как константы национальной жизни, развития современной системы образования, коммуникаций. Наши наблюдения в университетах Тегерана и Тебриза позволяют сделать вывод, что исламский мир, в частности Иран, не пытается уподобляться премудрому пескарю, прячущемуся от мира под корягу. Он с готовностью воспринимает то положительное, что дают процессы, генерирующие трансконтинентальные и межрегиональные потоки, создающие глобальную взаимозависимость [Сеидова 2009а].

Единый мир возник на базе качественно новых компьютерных технологий, породивших, в свою очередь, информационные технологии, существенно изменившие природу бизнеса. Распространение информационных технологий и глобализация в корне изменили дух сотрудничества между развитыми странами с их «информационной элитой» и развивающимися странами. От «преимуществ» глобализации последним достается лишь пена чуждой массовой культуры, размывание национальных барьеров в экономике, распространение и укоренение поведенческих стереотипов и манер общения людей, никак не связанных с их национальной и культурной принадлежностью.

Трудно отрицать всеобщую взаимозависимость как реалию глобализирующегося мира, но нужно придать этому явлению хотя бы более или менее человеческие черты. Ведь налицо и вторичные, производные проявления глобализации: с одной стороны, такие как интернет-связи и индивидуальные коммуникационные

возможности, разнообразные формы международного культурного обмена и общения, а с другой – международные антиглобалистские движения, организованная преступность и международный терроризм. Все это не может не создавать почву для новых конфликтов и противоречий, которые, в свою очередь, ставят пределы возможностям дальнейшей глобализации.

Глобализация и интернационализация составляют закономерные процессы в нынешнем мире. Восток готов к участию в формировании глобальной цивилизации нового типа. Но она должна обеспечивать процесс прогрессивных перемен на международной арене, выступать гарантом будущего человечества и активно участвовать в решении его коренных проблем. В качестве альтернативы технократически-информационной глобальной цивилизации с зияющей пропастью между «золотым миллиардом» и остальной частью человечества и должна формироваться эта новая цивилизация. И именно диалог цивилизаций способен стать рычагом сохранения мира и стимулом для создания универсальной модели оздоровления международной обстановки, исключающей односторонность, чей-либо диктат в политике, религии, культуре. Нынешнее столетие должно породить интегральный социокультурный строй, который будет утвержден в мире на основе диалога культур, цивилизаций, религий и определять мировоззрение нынешних и грядущих поколений. Только такая цивилизация способна разрешить как социально-классовые, так и глобальные проблемы, маячащие на горизонте человечества. Мир ислама демонстрирует всему человечеству, что у объективного процесса глобализации все же есть известные пределы, определяющиеся особенностями национального самосознания отдельных народов, которые в состоянии ограничивать неприемлемые для них разрушительные аспекты глобализации. Будем надеяться, что, обеспечивая широкое приобщение народов к мировой материальной и духовной культуре, она осуществит интеграцию и интернационализацию мирового сообщества.

Литература

Азгади Хасан Рахимпур. Справедливость и глобализация // Глобализация и справедливость: сб. статей / под ред. Н. С. Кирабаева, В. И. Юртаева. М., 2007. (Azghadi Hassan Rahimpour. Justice and globalization // Globalization and justice: Collection of articles / Ed. by N. S. Kirabaev, V. I. Yurtaev. Moscow, 2007).

Амели С. Р. Альтернативная глобализация и религиозная революция: всеобщая социология и исламская революция в Иране // Двадцать пять лет Исламской революции в Иране: сб. статей. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2005. (Ameli S. R. Alternative globalization and religious revolution: General sociology and Islamic revolution in Iran // Twenty five years of Islamic revolution in Iran: Collection of articles. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2005).

Ансари Г. Приветствие // Глобализация и справедливость: сб. статей / под ред. Н. С. Кирабаева, В. И. Юртаева. М.: РУДН, 2007. С. 11–12. (Ansari G. Greeting // Globalization and justice: Collection of articles / Ed. by N. S. Kirabaev, V. I. Yurtaev. Moscow: RUDN, 2007. Pp. 11–12).

Баксанский О. Е., Лавринов Д. Г. Этнокультурная идентичность в условиях глобализации // Феномен глобализации в контексте диалога культур / отв. ред. И. К. Ли-

сеев, Р. С. Сейфуллаев, А. А. Гезалов. М. : Канон+; РООИ «Реабилитация», 2010. С. 47–75. (Baksansky O. E., Lavrinov D. G. Ethnocultural identity in the conditions of globalization // Globalization Phenomenon in the context of cultural dialogue / Ed. by I. K. Liseev, R. S. Seyfullaev, A. A. Gezalov. Moscow: Canon +; ROOI 'Rehabilitation', 2010. Pp. 47–75).

Веряскина В. П. Моральные интенции религиозного и политического завещания имама Хомейни в контексте глобализации // Феномен глобализации в контексте диалога культур / отв. ред. И. К. Лисеев, Р. С. Сейфуллаев, А. А. Гезалов. М. : Канон+; РООИ «Реабилитация», 2010. С. 76–102. (Veryaskina V. P. Moral intensions of religious and political testament of Imam Khomeini in the context of globalization // Globalization phenomenon in the context of cultural dialogue / Ed. by I. K. Liseev, R. S. Seyfullayev, A. A. Gezalov. Moscow: Canon +; ROOI 'Rehabilitation', 2010. Pp. 76–102).

Гринин Л. Е. Истоки глобализации: мир-системный анализ // Век глобализации. 2011. № 1. С. 80–94. (Grinin L. E. Globalization sources: World-system analysis // Age of globalization. 2011. No. 1. Pp. 80–94).

Дружиловский С. Б. О пределах воздействия процесса глобализации на развитие Исламской Республики Иран // Феномен глобализации в контексте диалога культур / отв. ред. И. К. Лисеев, Р. С. Сейфуллаев, А. А. Гезалов. М. : Канон+; РООИ «Реабилитация», 2010. С. 114–127. (Druzhilovsky S. B. About limits of impact of the process of globalization on development of the Islamic Republic of Iran // Globalization phenomenon in the context of cultural dialogue / Ed. by I. K. Liseev, R. S. Seyfullaev, A. A. Gezalov. Moscow: Canon +; ROOI 'Rehabilitation', 2010. Pp. 114–127).

Иманипур М. Глобализация культуры // Глобализация и справедливость: сб. статей / под ред. Н. С. Кирабаева, В. И. Юртаева. М. : РУДН, 2007. (Imanipur M. Globalization of culture // Globalization and justice: Collection of articles / Ed. by N. S. Kirabaev, V. I. Yurtaev. Moscow: RUDN, 2007).

Лисеев И. К. Глобализация в контексте цивилизационных ориентаций Запада, Востока и России // Феномен глобализации в контексте диалога культур / отв. ред. И. К. Лисеев, Р. С. Сейфуллаев, А. А. Гезалов. М. : Канон+; РООИ «Реабилитация», 2010. С. 128–144. (Liseev I. K. Globalization in the context of civilization orientations of the West, East and Russia // Globalization phenomenon in the context of cultural dialogue / Ed. by I. K. Liseev, R. S. Seyfullaev, A. A. Gezalov. Moscow: Canon +; ROOI 'Rehabilitation', 2010. Pp. 128–144).

Мазур И. И., Чумаков А. Н. Глобалистика // Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.; СПб.; Н.-Й., 2006. (Mazur I. I., Chumakov A. N. Global Studies // Global Studies: International interdisciplinary encyclopedic dictionary / Ed. by I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow; St. Petersburg; N-Y., 2006).

Наср С. Х. Исламское искусство и духовность. М. : ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2009. (Nasr S. H. Islamic art and spirituality. Moscow: IPTs 'Design. Information. Cartography', 2009).

Насыров И. Р. Исламская концепция справедливости в контексте глобализирующегося мира // Феномен глобализации в контексте диалога культур / отв. ред. И. К. Лисеев, Р. С. Сейфуллаев, А. А. Гезалов. М. : Канон+; РООИ «Реабилитация», 2010. С. 145–156. (Nasyrov I. R. Islamic conception of justice in the context of globalizing world // Globalization Phenomenon in the context of cultural dialogue / Ed. by I. K. Liseev, R. S. Seyfullaev, A. A. Gezalov. Moscow: Canon +; ROOI 'Rehabilitation', 2010. Pp. 145–

156).

Реза Остади. Основные принципы религии для всех. Кум: Ахл-е бейт, 1993. (Reza Ostadi. Basic principles of religion for all. Kum: Akhl-e bait, 1993).

Пелипенко А. А. Наброски к портрету современности // Наследие в эпоху социокультурных трансформаций: Материалы международной конференции. М.: Академический проект; Альма Матер, 2010. С. 70–74. (Pelipenko A. A. Sketches to the portrait of the present // Heritage during the epoch of sociocultural transformations: Materials of the international conference. Moscow: Academic project; Alma Mater, 2010. Pp. 70–74).

Пырин А. Г. Исламский мир и евразийство // Феномен глобализации в контексте диалога культур / отв. ред. И. К. Лисеев, Р. С. Сейфуллаев, А. А. Гезалов. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2010. С. 157–168. (Pyrin A. G. The Islamic world and Eurasianism // Globalization phenomenon in the context of cultural dialogue / Ed. by I. K. Liseev, R. S. Seyfullaev, A. A. Gezalov. Moscow: Canon +; ROOI 'Rehabilitation', 2010. Pp. 157–168).

Сеидова Г. Н. Духовное взаимовлияние Ирана и Юга России (на примере распространения шиизма в Дербенте и его округе) // Материалы международной научной конференции «Россия – Иран: диалог культур». М.: ЛЕНАНД, 2006. С. 122–129. (Seidova G. N. Spiritual interference of Iran and the South of Russia (On the example of distribution of Shia Islam in Derbent and its district) // Materials of the International Scientific Conference 'Russia – Iran: Cultural dialogue'. Moscow: LENAND, 2006. Pp. 122–129).

Сеидова Г. Н. Догмат божественной справедливости «аль-адль» и вызовы глобализации // Глобализация и справедливость: сб. статей / под ред. Н. С. Кирабаева, В. И. Юртаева. М.: РУДН, 2007. С. 444–451. (Seidova G. N. Dogma of divine justice of 'al-adl' and globalization challenges // Globalization and justice: Collection of articles / Ed. by N. S. Kirabaev, V. I. Yurtaev. Moscow: RUDN, 2007. Pp. 444–451).

Сеидова Г. Н. Культурные связи Ирана и Дагестана: история и современность. Кавказ сквозь призму культуры // Материалы международной научной конференции. 20–21 октября 2009 г. Тебриз, 2009а. (Seidova G. N. Cultural relations of Iran and Dagestan: History and present. Caucasus through cultural prism // Materials of the International Scientific Conference. October 20-21, 2009 Tabriz, 2009а).

Сеидова Г. Н. К истории духовных контактов Азербайджана и Дербента. Баку – столица исламской культуры // Материалы международной научной конференции. 9–10 ноября 2009 г. Баку, 2009б. С. 59–61. (Seidova G. N. To the history of spiritual contacts of Azerbaijan and Derbent. Baku is the capital of Islamic culture // Materials of the International Scientific Conference. November 9-10, 2009 Baku, 2009б. Pp. 59–61).

Сеидова Г. Н. Глобализация и традиционная мусульманская культура в Дагестане // Материалы международного научного конгресса «Глобалистика-2009. Пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства». 20–23 мая 2009 г. М., 2009в. Т. 1. С. 133–135. (Seidova G. N. Globalization and traditional Muslim culture in Dagestan // Materials of the International Scientific Congress 'Global studies-2009. Ways out from the global crisis and models of the new world order' May 20-23, 2009. Moscow, 2009в. Vol. 1. Pp. 133–135).

Сеидова Г. Н. Культурная среда самого южного города России // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография, исследовательские модели и практики. Материалы VIII Всероссийского научного симпозиума. 21–22 октября 2010 г. Новосибирск, 2010а. С. 121–125. (Seidova G. N. Cultural environment of the most southern city of Russia // Problems of culture of the cities of Russia: Theory, methodology,

historiography, research models and practice. Materials of the 8th All-Russian Scientific Symposium. October 21-22, 2010 Novosibirsk, 2010a. Pp. 121–125).

Сеидова Г. Н. Сценическое искусство в традициях шиитского ислама в Дербенте // Вопросы культурологии. 2010б. № 9. С. 35–38. (Seidova G. N. Dramatic art in Shiite Islam traditions in Derbent // Questions of Cultural Studies. 2010б. No. 9. Pp. 35–38).

Сеидова Г. Н. Сохранение культурной самобытности России в условиях глобализации: региональный аспект // Обсерватория культуры. 2010в. № 5. С. 35–41. (Seidova G. N. Preservation of cultural identity of Russia in the conditions of globalization: Regional aspect // Observatory of culture. 2010в. No. 5. Pp. 35–41).

Сеидова Г. Н. Межрелигиозный диалог как фактор взаимопонимания на пути к культуре мира и ненасилия // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Человек в социокультурном пространстве современности». 15 апреля 2010 г. Курск, 2010г. С. 93–97. (Seidova G. N. Interreligious dialogue as a factor of mutual understanding towards understanding the world culture and non-violence // Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation 'A man in sociocultural space of the present'. April 15, 2010 Kursk, 2010. Pp. 93–97).

Торкаман А. Э. Ислам и глобализация // Феномен глобализации в контексте диалога культур / отв. ред. И. К. Лисеев, Р. С. Сейфуллаев, А. А. Гезалов. М. : Канон+; РООИ «Реабилитация», 2010. С. 9–15. (Torkaman A. E. Islam and globalization // Globalization phenomenon in the context of cultural dialogues / Ed. by I. K. Liseev, R. S. Seyfulaev, A. A. Gezalov. Moscow: Canon +; ROOI 'Rehabilitation', 2010. Pp. 9–15).

Хаменеи С. М. Толкование глобализации в исламе // Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.; СПб.; Н.-Й., 2006. (Khamenei S. M. Interpretation of globalization in Islam // Global Studies: International Interdisciplinary Encyclopedic Dictionary / Ed. by I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow; St. Petersburg; N.-Y., 2006).

Халилов С. Восток и Запад как модели общества. // Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.; СПб.; Н.-Й., 2006. (Khalilov S. The East and the West as models of society // Global Studies: International Interdisciplinary Encyclopedic Dictionary / Ed. by I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow; St. Petersburg; N.-Y., 2006).

Хатами Сейид Мухаммад. В человеке сосредоточены душа Востока и разум Запада. М. : Гуманитарий, 2001. (Khatami Seyed Mohammad. The soul of the East and the reason of the West are concentrated in the man. Moscow: Humanitarian, 2001).

Хусейни Сейид-Хассан. Глобализация и новый мир // Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.; СПб.; Н.-Й., 2006. (Hosseini Seyed-Hassan. Globalization and new world // Global Studies: International Interdisciplinary Encyclopedic Dictionary / Ed. by I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow; St. Petersburg; N.-Y., 2006).

Чистякова С. С. Вызовы глобализации: проблемы этноконфессиональной идентичности в современном мире // Наследие в эпоху социокультурных трансформаций: Материалы международной конференции. М. : Академический проект; Альма Матер, 2010. С. 128–131. (Chistyakova S. S. Globalization challenges: Problems of ethnoconfessional identity in the modern world // Heritage during the epoch of sociocultural transformations: Materials of the international conference. Moscow: Academic project; Alma Mater, 2010. Pp. 128–131).

Эмамджомазде С. Д., Туйсаракани М. Культурный диалог между Ираном и Россией: путь к многосторонности в эпоху глобализации // Материалы международной научной конференции «Россия – Иран: диалог культур». Moscow: ЛЕНАНД, 2006. (Emamdzhomazade S. D., Tuysarakani M. Cultural dialogue between Iran and Russia: A way to versatility in the epoch of globalization // Materials of the International Scientific Conference ‘Russia – Iran: Cultural dialogue’. Moscow: LENAND, 2006).